

63.3(2)61 - кр

С65

АНДРЕЙ СОРОКИН.

**ИЗ ИСТОРИИ
СЕМНАДЦАТОГО ГОДА
В ТУЛЕ.**

1925 г.

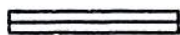
Издание Тульского Истпарта.

63.3 (2) 61

С65

Андрей Сорокин.

ИЗ ИСТОРИИ
СЕМНАДЦАТОГО ГОДА
В ТУЛЕ.

1925 г.

ИЗДАНИЕ ТУЛЬСКОГО ИСПАРТА.

МУК «Тульская
библиотечная система»

159906-2 кр

ГРИГОРИЙ КАМИНСКИЙ.

*Активным участникам
Октябрьского переворота
в Туле — посвящаю.*

АВТОР.

От автора.

Предлагаемая вниманию читателя работа „Из истории семнадцатого года в Туле“ по своему содержанию ни в коей мере не претендует на исчерпывающее и полное освещение событий в 1917 году в Туле.

Во избежание неточностей в датах, лицах, фактах и т. д. этот материал был мною зачитан и проверен на собрании участников событий 1917 г. в Туле и ими признан „весьма ценным и полезным для истории революционного движения в Туле материалом и в пределах, им (т. е. мною А. С.) охваченных, отражен правильно“.

Эта работа, по моему, должна вызвать у многих участников событий 1917 года в Туле, по ознакомлении с ней, целый ряд полезных дополнений, исправлений, деталей и т. д. Этим самым я буду считать свою задачу выполненной.

При составлении я пользовался следующими источниками:

1. Архив Тульского Истпарта.
2. Архив бывшего жандармского управления.
3. Газеты за 1917 год, выходившие в Туле:
„Пролетарская Правда“, „Голос Народа“, „Тульская Молва“, „Земля и Воля“, „Известия Губернского Исполнительного Комитета“ и „Известия Тульского Совета“.
4. Журнал „Революционное Былое“, издание Тульского Истпарта № 3-й, статьи А. Пузакова и Михайлова.
5. Брошюра „Октябрьский переворот в Туле“. Издание Тульского Истпарта.

В заключение приношу благодарность участникам собрания по проверке моей работы, т. т.: П. Александрову, В. Алексею, Бабкину, И. Денисову, И. Ершову, А. Иванову, Исаеву, Илларионову, М. Казакову, С. Колесникову, В. Копылову, И. Кузнецову, М. Лебедеву, Н. Лобанову, В. Медведеву, Малафееву, М. Мухину, Парадиз, А. Пастухову, П. Рожкову, Соловьеву, И. Сенчурову, И. Чурбанову, а также т. т. Н. Добротвору и М. Колябской за товарищескую помощь в обработке материала.

Андрей Сорокин.

1-го ноября 1925 г.

Тула.

Канун семнадцатого года.

Тула—большой промышленный город.

Здесь есть два крупных, имеющих общероссийское значение, завода, железно-дорожные мастерские и целый ряд кустарных предприятий.

Количество рабочих, достигающее пятидесяти тысяч человек, близость к другому более сильному пролетарскому центру—Москве создают здесь почву для успешной политической работы среди рабочих.

Последние годы перед революцией 1917 года для Тулы были годами революционного под'ема, который стал определяться еще с начала империалистической войны.

Патронный завод в течение короткого времени пережил две забастовки: одну летом 1915 года и другую—в январе 1916 года, а в начале 1917 года, наконец, раскачался и Оружейный завод.

В результате забастовок на Патронном заводе лучшая часть рабочих, наиболее активная, поплатилась высылкой из Тулы в наиболее отдаленные места России.

Хотя первая забастовка на Патронном заводе прошла и удовлетворительно—имелись некоторые достижения, зато вторая окончилась полным крахом: так, на пятый день забастовки завод был объявлен закрытым, и рабочие не были даже допущены в завод, а через полицейские управления получили расчет, там же производился и новый набор рабочих, которых принимали в присутствии полицейских и при условии дачи подписки—отказа в будущем бастовать.

Партийная социал-демократическая организация в Туле к началу шестнадцатого года заметно ожила.

Оживлению этому способствовало возникновение новых подпольных соц-дем. кружков, как на Патронном, так и на Оружейном заводах.

Созданию указанных выше подпольных кружков на заводах предшествовала окончившаяся неудачей попытка тов. Горбачева организовать кружок еще зимой 1915 года на Оружзаводе.

Весною же 1916 года почти одновременно возникли: один кружок на Патронном заводе, организованный рабочим Павлом Семеновым и руководимый высланным в административном порядке из Питера молодым, энергичным и развитым рабочим тов. Никитой Бригадировым и два или три кружка на Оружейном заводе, организованные товарищам Н. Орловым, Горбачевым и Яшей Ульяновым и ими же руководимые. Немного позже, летом, вся работа по руководству

кружками, по постановке в них лекций перешла к Андрею Иванову. В программе занятий были: политическая экономия, изучение программы партии, обсуждение текущих событий и т. д. Кружок рабочих Патронного завода собирался исключительно в близлежащем Баташевском саду, кружок рабочих Оружейного завода предпочитал собираться по квартирам у товарищей—М. Шелепина, Вишнякова, Дьячкова и других.

Наиболее жизненным и кипучим центром работы и постоянным местом наших встреч был союз металлистов, или, как он тогда именовался, «Общество рабочих, занятых по обработке металла гор. Тулы и Тульской губ.», основанный еще в 1906 году.

Вплоть до 13-го года работа союза проходила мало заметной. Союз помещался на Пятницкой ул., имел чайную, регистрировал членов, которых насчитывалось сотни две товарищей и этим ограничивалась его деятельность. Оживление наступило после приезда в Тулу высланных из Питера рабочих, при чем в большинстве составов правления преобладали меньшевики.

На последнем общем собрании членов союза в феврале 1916 г. правление было переизбрано и в него прошли исключительно большевики: т. т. Шурдуков—председатель (впоследствии по болезни вышедший из правления, и на его место был введен тов. Иванов), Орлов, Осташев, Пушина, Лобанов, Денисов, Антонов (народник), Сахаров и Сорокин. Оставшиеся за бортом меньшевики перекочевали в кооператив «Вперед», где из большевиков работали: т. т. «Нилыч» (Матвеев), Кульнев и Колесников. Условия царского режима и урезанность прав союза являлось тормазом в его работе. Поэтому новому правлению союза пришлось значительную часть союзной работы перенести в подполье, используя легальное существование союза, как ширму, за которой можно было бы работать, вербуя из членов союза новые силы для партии.

Правление закрыло чайную, служившую местом частых посещений шпиков, и перебралось в пролетарский район—Чулково. Лето 1916 года было использовано правлением для устройства экскурсий-массовок в Щегловскую засеку, с постановкой на этих экскурсиях политических докладов. Читалось о Циммервальдской конференции, кооперации и профсоюзах, текущем моменте и т. д. После докладов за „чаем“ у лесной сторожки, организовывалось концертное отделение с выступлением артистов-рабочих—т. т. Лобанова, Сазонова, Осташева и др. На экскурсии приглашались и меньшевики.

Поскольку союзом руководили большевики, вся партийная работа проходила через союз. Трудно было отделить первое от второго.

Менее активную, но тоже благодарную роль играла существовавшая тогда при Патронном заводе больничная касса. Тут в качестве канцелярских работников находили себе место и работу многие партийные безработные товарищи. Тут на машинках и гектографе печатались и размножались листовки и прокламации. В правлении кассы работали т. т. Белостоцкий, Бригадиров, Семенов и др., а главным врачом кассы был соц.-дем. и литератор Лейтейзен.

рынке керосина, дров и др. Чтобы обеспечить город необходимым продовольствием, в феврале м-це губернатором была снята такса (твердые цены) на хлеб и разрешен свободный ввоз на муку, крупу и пшено.

* * *

В середине декабря на Патронном заводе начались волнения из-за сокращения работ в некоторых мастерских. Рабочие прогуливали по два—три дня в неделю, при поденной оплате за прогульные дни, на чем рабочие теряли до двух третей своего заработка, что при все растущей дороговизне на продукты питания, ухудшало условия существования. Выданные перед рождественскими праздниками администрацией завода служащим награды, превышавшие годовой оклад жалованья, еще больше взволновали рабочих. Рабочие успокоились лишь тогда, когда работа пошла нормальным ходом.

* * *

В начале января временно прекратились работы в Тульских мастерских Моск.-Курск. ж. д. Причиной этому послужило следующее:

Перед рождественскими праздниками железно-дорожная администрация М.-К. ж. д. выдала, в виде пособия, рабочим Московского узла полуторамесячный оклад. Потребовавшие подобной же награды рабочие большого жел. дорожного центра М.-К. ж. д. ст. Люблино были также удовлетворены.

Последнее обстоятельство натолкнуло на мысль и рабочих Тульских мастерских просить себе наградных, и когда им местной администрацией было отказано, они, по примеру рабочих ст. Люблино, не работавших один или два дня, тоже прекратили работать, добавив второе требование—возврат удержанных администрацией еще в ноябре мес. денег на приобретение для рабочих дров, так как рабочие дров до этого времени не получали.

Жел. дорожное ведомство наотрез отказало в удовлетворении наградными Тульских железно-дорожников, последние же не смогли до конца настоять на своем требовании и возобновили работы.

* * *

В конце января началось сильное недовольство среди рабочих Оружейного завода, и к началу февраля завод остановился.

Причина—недовольство рабочих заводским благотворительным обществом, ведавшим делом снабжения рабочих продовольствием.

Общество за отсутствием муки совсем прекратило выдачу рабочим хлеба. Попутно рабочие винили и заводскую администрацию за плохую заботу о них, а также выражали недовольство и затянувшейся войной.

Установившийся за время войны суровый режим на заводе, когда за однодневный прогул рабочего немедленно увольняли и штрафовали за малейшую провинность, также вызывал массовые протесты рабочих.

Недовольство рабочих было так велико, что от общих разговоров рабочие начали переходить к общим массовым собраниям по мастерским.

В мастерских завода начали появляться воззвания и объявления с призывами кончать работать, итти на собрание и т. д.

Почин в устройстве общих собраний для обсуждения создавшегося положения сделала Пулеметная № 1 мастерская.

На следующий день 1-го февраля про собрание в Пулеметной № 1 мастерской стало известно по всему заводу, у рабочих прибавилось смелости. Примеру Пулеметной № 1 последовали рабочие Ствольной мастерской, устроив собрание, на котором выступал рабочий Контрольной мастерской Кудрявцев с выпадами против губернатора и заводского начальства и предлагал рабочим оставить работы и итти к губернатору. На этом же собрании Кудрявцев был арестован.

Известие про арест рабочего Кудрявцева быстро распространилось по заводу. Имя Кудрявцева стало известно всем рабочим.

К требованию об удовлетворении хлебом прибавилось требование освобождения Кудрявцева.

Администрация завода, поняв, что арест Кудрявцева подлил масла в огонь и не видя никаких других путей ликвидации заминки с производством, решилась на крайнюю меру — закрытие завода.

К вечеру 1-го февраля рабочим объявили распоряжение о закрытии завода до 3 февраля (второго февраля праздник Сретенье — работы не производились) и предложили в тех мастерских, где работы еще производились, рабочим оставить завод.

Третью смену в завод не впускали.

3-го февраля рабочие хотя и пришли в завод, но в большинстве мастерских к работам не приступали. На уговоры администрации начинать работать, рабочие отвечали отказом, требуя освобождения Кудрявцева и обеспечения рабочих хлебом. В этот день по заводу прошел слух, пущенный администрацией, что арестованный за призыв к прекращению работы рабочий Кудрявцев — провокатор (впоследствии оказалось, что Кудрявцев, действительно, имел связь с охранкой). Рабочие же, не зная тогда этого, относились к этому с недоверием и усматривали в этом политический подход администрации, стремившейся доказать, что Кудрявцев не заслуживает их защиты. На этой почве во второй Пулеметной мастерской произошел случай, когда один из рабочих, тов. Баташев Василий (тогда анархист, теперь член РКП (б), усматривая в словах н-ка мастерской Апарина о Кудрявцеве своего рода тоже провокацию, не выдержал и «оскорбил действием штабс-капитана Апарина» — дал ему пощечину.

Если с утра некоторые еще мастерские работали, то к 10 час. весь завод стоял, и рабочие маленькими группами обсуждали положение. Создавшееся положение обсуждала и администрация завода в присутствии высших тульских властей. Положение было весьма затруднительное. Рабочие находятся в мастерских, а к работам не приступают. Случай с Апариним стал немедленно известен как ра-

бочим, так и администрации. Администрация завода, видимо, пришла к выводу, что рассчитывать на уговоры нельзя и решилась воздействовать на рабочих путем повторения крайней меры — закрытия завода.

В 12 часов по заводу стали расклеивать приказ начальника завода, генерала Третьякова, в котором говорилось, что завод закрывается, рабочие в ближайшие дни должны получить расчет. Уведомлялось также, что в ближайшие дни начнется набор рабочих вновь, и что молодые возрасты рабочих, пользующихся отсрочкой как досрочно — призывные, увольняются и передаются в распоряжение воинского начальника.

Закрытие завода привело в большое уныние многих неустойчивых рабочих, тем более, если принять во внимание состав рабочих, значительную часть которых составляли крестьяне, поступившие в начале войны, и рабочие — старики, проработавшие на заводе по двадцать и более лет (необходимо принять во внимание и тех лиц буржуазного класса, которые поступили в завод, спасаясь от войны).

Приглашение администрации итти вновь наниматься было ими подхвачено и забастовка была сорвана.

Запись на работу первый день была слаба, и рабочие шли с опаской, потом повалили гурьбой и 8-го февраля были уже пущены в некоторых мастерских машины.

10-го февраля завод уже работал полным ходом.

При обратном приеме на работу администрацией было отказано в приеме целому ряду рабочих, которые, по мнению администрации, являлись активными участниками забастовки. Большинство партийцев — рабочих, подлежавших мобилизации, отказались итти в армию, переходя на нелегальное положение.

* * *

Как только завод был объявлен закрытым, и актив рабочих потерял возможность общения, то последний перекочевал в помещение союза, где и происходило обсуждение создавшегося положения, но и здесь было рискованно собираться. Поэтому последние дни перед своим закрытием союз не открывался. 8-го февраля в присутствии т. т. Н. Орлова, Я. Ульянова, И. Крутова и пишущего эти строки в помещении союза, по предписанию губернатора, был произведен обыск, не давший никаких «крамольных» результатов, но союз все же был закрыт.

Наступило затишье перед бурей.
